

СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

О.КАЛАЧЁВА

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и правосудия Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, кандидат юридических наук

SUMMARY

In the article the author presented the comparative characteristic of the subjective composition of the criminal-procedural legal relations in the Republic of Moldova and Ukraine, analyzed the legislative regulation of the procedural status of the participants of the pre-trial stages of the criminal legal proceedings of the mentioned states and paid attention to the factual and formal causes of acquisition the criminal-procedural status by the person.

* * *

В публикуемой статье дается сравнительно-правовой анализ субъектов уголовного процесса на досудебных стадиях судопроизводства Республики Молдова и Украины.

Нормы уголовно-процессуального законодательства являются гарантиями обеспечения законных прав и свобод участников правоотношений в сфере уголовного судопроизводства. Насколько четко, согласованно с международными нормами регламентирован процессуальный порядок производства по уголовному делу, настолько полно защищены в своих правах лица, принимающие в нем участие.

Законодательная регламентация уголовно-процессуального статуса участников судопроизводства в Украине несовершенна, о чем свидетельствуют коллизии, возникающие в практической деятельности при определении следователем процессуального статуса участника уголовного процесса [1]. На пути реформирования уголовно-процессуального законодательства Украины основной задачей является выявление наиболее оптимальных путей разрешения сложившейся ситуации. При ее решении целесообразно обратиться к опыту своих коллег из ближнего зарубежья – Республики Молдова, которая с принятием 14 марта 2003 года Уголовно-процессуального кодекса [2] сделала существенный

шаг вперед на пути совершенствования статуса субъектов уголовного процесса. В связи с этим представляется интересным сравнительно-правовой анализ процессуального статуса участников уголовно-процессуальных правоотношений в Молдове и Украине.

Целью данной статьи является сравнительный анализ правового положения участников уголовного процесса в Украине и Республике Молдова, рассмотрение фактических и формальных оснований приобретения лицом конкретного процессуального статуса. Поскольку объем работы не позволит охватить всех субъектов уголовного процесса, ограничимся рассмотрением процессуального статуса участников, не являющихся

должностными лицами, осуществляющих уголовное преследование.

Необходимо отметить, что субъектный состав уголовно-процессуальных правоотношений в Республике Молдова и Украине в своем большинстве совпадает. Так, в соответствующих статьях УПК Республики Молдова и УПК Украины [3] на досудебных стадиях судопроизводства предусмотрены статусы потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика; подозреваемого, обвиняемого; защитника; законных представителей несовершеннолетнего подсудимого; свидетелей; эксперта; переводчика.

Что касается отличий в субъектном составе участников уголовного процесса рассматриваемых государств, то их условно можно разделить на две категории. К первой из них относится так называемое относительное отличие, которое предполагает наличие конкретного участника как в уголовном судопроизводстве Республики Молдова, так и Украины. Одна-

ко разница заключается в том, что в УПК Республики Молдова статус данного участника четко регламентирован, а в УПК Украины имеется лишь упоминание о данном субъекте уголовного судопроизводства при производстве какого-либо следственного действия, однако его права и обязанности конкретно не определены. К таким участникам, в частности, относятся законный представитель несовершеннолетнего свидетеля (ст. 91 УПК Республики Молдова, ст. 166, ст. 168 УПК Украины), законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого (ст. 77 УПК Республики Молдова, ст. 438 УПК Украины), специалист (ст. 87 УПК Республики Молдова, ст. 128¹ УПК Украины).

Второе отличие в субъектном составе участников уголовного процесса на досудебных стадиях судопроизводства рассматриваемых государств условно назовем кардинальным, поскольку оно заключается в регламентации в УПК каждой из названных стран совершенно различных участников судопроизводства. Так, в уголовном процессе Республики Молдова регламентируется процессуальный статус субъектов, которые не предусмотрены в уголовном судопроизводстве Украины. К таким субъектам по УПК Республики Молдова относятся пострадавший (ст. 58), представитель пострадавшего (ст. 79), правопреемник потерпевшего или гражданского истца (ст. 81), процессуальный ассистент (ст. 82), адвокат свидетеля (ст. 92 УПК).

Уголовно-процессуальное законодательство Украины, в

отличие от Республики Молдова, предусматривает участие в уголовном судопроизводстве такого участника, как понятой (ст. 127 УПК Украины). В то же время в украинской уголовно-процессуальной науке достаточно длительное время дискутируется вопрос о целесообразности участия такого субъекта при производстве процессуальных действий.

В свою очередь ни в УПК Республики Молдова, ни в УПК Украины не предусмотрены статусы заявителя и залогодателя. Так, в статьях 263, 274 УПК Республики Молдова и пункте 1 части первой статьи 94 УПК Украины регламентируются различные поводы к началу уголовного преследования – жалоба и донос либо поводы к возбуждению уголовного дела – заявления или сообщения предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, представителей власти, общественности или отдельных граждан. Логично предположить фактическое участие в уголовно-процессуальных правоотношениях соответственно жалобщика, доносчика или заявителя. Исходя из содержания ч. 1 ст. 263 УПК Республики Молдова, жалобщик – это и есть пострадавший, процессуальный статус которого предусмотрен ст. 58 этого же Кодекса. Однако правовое положение заявителя-доносчика, т.е. лица, заявившего о преступлении, но не являющегося пострадавшим от него, все же остается не определенным молдавским уголовно-процессуальным законодательством. Подобная ситуация и в Украине. Отсутствие законодательной регламентации

правового положения заявителя в УПК Украины влечет отсутствие гарантий обеспечения законных прав и свобод данной категории лиц в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, регламентация меры пресечения в виде освобождения под залог (п. 9 ч. 3 ст. 175, ст. 192 УПК Республики Молдова, ст. 154¹ УПК Украины) предполагает наличие такого субъекта, как залогодатель. Однако и поныне его процессуальный статус не установлен.

Определение в УПК Республики Молдова прав и обязанностей процессуального ассистента является, на наш взгляд, верным шагом на пути обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса. В украинском судопроизводстве также предусмотрено участие статистов при проведении отдельных следственных действий (например, предъявление для опознания, воспроизведение обстановки и обстоятельств событий). Однако процессуальный статус этих лиц ни в УПК Украины, ни в проекте УПК Украины № 1233 от 13.12.2007 г. [4], к сожалению, не определен. Фактически получается, что статист является участником уголовного процесса, хотя формально украинский законодатель к таковым его не относит. Считаю, при решении этого вопроса необходимо обратиться к опыту молдавских коллег и определить в уголовно-процессуальном законе статус ассистента.

Немаловажным является определение момента приобретения того или иного процессуального статуса. Именно от этого зависит своевременность

обеспечения законных прав и интересов лица, его возможность их реализовать в качестве участника уголовного судопроизводства.

Так, лицо приобретает статус участника уголовного процесса при наличии оснований, которые разделяются на две группы. К первой из них относятся *фактические* (материальные, непроцессуальные) основания – это данные об обстоятельствах, которые являются предпосылкой для приобретения лицом статуса участника уголовного судопроизводства. Во вторую группу включаются *формальные* (процессуальные) основания, под которыми понимается процессуальный акт или процессуальный документ должностного лица, уполномоченного вести уголовное преследование или расследование обстоятельств совершенного преступления.

Фактические основания приобретения лицом статуса субъекта уголовного процесса должны отображать реальную действительную связь такого лица с обстоятельствами совершенного преступления. Данные основания являются достаточными для правильного принятия решения должностным лицом при соответствии таким условиям:

- достаточность объема информации о связи лица с обстоятельствами совершенного преступления либо расследования;
- лицо, в отношении которого решается вопрос о наделении уголовно-процессуальным статусом, должно иметь правосубъектность.

Объем информации о связи лица с обстоятельствами совершенного преступления либо

расследования можно считать достаточным, когда потенциальный участник уголовного судопроизводства соответствует всем законодательно определенным признакам соответствующего субъекта.

Правосубъектность – это объединяющая категория, обязательными элементами которой являются правоспособность и дееспособность [5, с. 444]. Правоспособность – это способность (возможность) лица иметь права и обязанности. Однако каким именно образом лицо будет реализовывать права (самостоятельно или через представителя), зависит от наличия у него уголовно-процессуальной дееспособности.

В украинском уголовно-процессуальном законодательстве дееспособность участника судопроизводства не определена. При выяснении данного вопроса практика пошла по пути использования норм гражданского законодательства.

В связи с этим представляется заслуживающим внимания опыт решения рассматриваемого вопроса молдавским законодателем. Так, в ч. 1 ст. 75 УПК Республики Молдова указано, что уголовно-процессуальная дееспособность – это способность самостоятельно осуществлять права, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, которая признается за всеми совершеннолетними участниками процесса, кроме лиц, признанных недееспособными в установленном законом порядке. При этом, наряду с полной, предусмотрена частичная дееспособность, которой наделены потерпевший, гражд-

данский истец, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый в возрасте до 18 лет (ч. 4 ст. 75 УПК Республики Молдова).

Анализ рассматриваемых норм УПК Республики Молдова свидетельствует о дискуссионности данных положений. Во-первых, в ч. 4 ст. 75 указанного Кодекса предусмотрен частичный вид дееспособности у четко определенных в этой норме участников процесса. Эти лица без согласия своего законного представителя не вправе отзывать жалобу на совершение в отношении него наносящего вред деяния; примириться с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым; признать предъявленный к нему гражданский иск; отказаться от предъявленного им гражданского иска, отзывать поданную в его интересах жалобу (ч. 3 ст. 76 УПК Республики Молдова). Однако законодатель Республики Молдова в перечне участников, которые могут иметь ограниченную дееспособность, по непонятным причинам не называет пострадавшего (ст. 58 УПК Республики Молдова), что, на наш взгляд, является недостатком этой нормы. Данную ситуацию можно было бы разрешить, не конкретизируя перечень субъектов уголовного процесса, имеющих частичную дееспособность. В результате реализации такого предложения положение о частичной уголовно-процессуальной дееспособности будет распространяться на всех субъектов судопроизводства, что поможет избежать казусов с определением кого-либо из участников как фактически частично дееспособ-

собных. Считаем, что при совершенствовании украинского уголовно-процессуального законодательства необходимо учесть дискуссионных характер конкретизации участников судопроизводства при регламентации указанных видов дееспособности.

Во-вторых, представляется неоднозначным положение о том, что вид дееспособности ставится в зависимость не только от возрастных и психических критериев, а и от отношения к данному вопросу должностного лица, органа уголовного преследования или судебной инстанции (ч. 6 ст. 75 УПК Республики Молдова). Так, в ч. 1 этой же нормы УПК определена возможность самостоятельно осуществлять права всеми совершеннолетними участниками процесса, кроме недееспособных лиц. Далее, в ч. 6 указано, что в зависимости от обстоятельств лицо может быть признано дееспособным с 14 лет. От каких именно обстоятельств зависит такое решение должностного лица, не оговаривается. Например, участники уголовного судопроизводства в возрасте 15 лет, обладающие одинаковым психологическим развитием, в зависимости от каких-то обстоятельств могут иметь разные по объему права и соответственно разную дееспособность: полную или частичную. Не исключается в данной ситуации и субъективный фактор. На наш взгляд, такая правовая категория, как дееспособность, не должна зависеть от решения лица, ведущего расследование по делу. К тому же нецелесообразно усложнять

уголовное судопроизводство субъективным решением должностного лица, которое к тому же может быть обжаловано.

Заслуживают особого внимания формальные основания надления лица процессуальным статусом подозреваемого. Правовое положение данного участника уголовного процесса было предметом дискуссии еще советских процессуалистов: Е. Житкова, Н. Раскольников, Н. Бердыхина, И. Байрона, Л. М. Карнеевой, В. С. Афанасьева, В. Я. Дорохова, М. С. Строговича и других. Однако к единой точке зрения условия надления лица статусом подозреваемого сведены не были. Возможно, этим и объясняются разные пути, по которым пошли в данном вопросе государства на постсоветском пространстве.

Так, согласно ч. 1 ст. 63 УПК Республики Молдова, лицо может быть признано подозреваемым одним из следующих процессуальных актов:

- 1) протоколом о задержании;
- 2) постановлением или определением о применении меры пресечения, не связанной с лишением свободы;
- 3) постановлением о признании лица в качестве подозреваемого.

В украинском законодательстве закреплены похожие формальные основания признания лица подозреваемым (ч. 1 ст. 43¹ УПК Украины):

- 1) задержание лица по подозрению в совершении преступления;
- 2) применение меры пресечения до вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Дискуссионным являются основания признания лица подозреваемым при применении к нему меры пресечения, предусмотренные и украинским, и молдавским законодательством. Представляется логичным, что лицо, в отношении которого ставится вопрос о применении меры пресечения, первоначально должно быть допрошено. Однако статус фактически заподозренного лица в УПК Республики Молдова и Украины не регламентирован, а возможность допроса такого лица в качестве свидетеля существенно нарушает его право на защиту. Следовательно, законодательно не определено правовое положение лица при допросе перед надлением его статусом подозреваемого с последующим применением меры пресечения, что влечет практическую несостоятельность рассматриваемого основания приобретения лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого.

Вместе с тем, в Республике Молдова возможен вариант вынесения постановления о признании лица в качестве подозреваемого. В таком случае отпадает необходимость в повторном признании лица подозреваемым путем применения к нему меры пресечения. Такая процессуальная норма и поныне отсутствует в УПК Украины. Авторы проекта УПК Украины № 1233 от 13.12.2007 г. [4] такое основание признания лица подозреваемым также не рассматривают.

Разные взгляды законодателей Украины и Республики Молдова на основания надления лица процессуальным статусом защитника, приглашенно-

го подозреваемым, обвиняемым, подсудимым. Если в молдавском уголовном процессе потенциальному защитнику достаточно принять на себя обязательство защищать интересы проходящего по делу лица (ч. 3 ст. 67 УПК Республики Молдова), то, согласно ч. 5 ст. 44 УПК Украины, лицо приобретает статус защитника с момента вынесения следователем соответствующего постановления. На наш взгляд, позиция украинского законодателя позволяет в большинстве случаев избежать вопросов отвода недобросовестных защитников, которые по закону не имеют право принимать на себя защиту (например, когда защитник ранее участвовал по делу в качестве свидетеля и др.).

В отличие от украинского законодательства, в уголовном процессе Республики Молдова регламентированы статусы пострадавшего и адвоката свидетеля. Так, исходя из содержания ст. 58 УПК Республики Молдова, моментом приобретения лицом процессуального статуса пострадавшего является подача жалобы в установленном законом порядке. Что касается адвоката свидетеля, то лицо начинает пребывать в этом статусе с момента приглашения свидетелем адвоката для представления интересов в органе уголовного преследования (ч. 1 ст. 92 УПК Республики Молдова).

Таким образом, сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Молдова и Украины показал, что субъектный состав участников уголовного судопроизводства указанных стран имеет

некоторые различия. В уголовном процессе Республики Молдова, в отличие от украинского законодательства, регламентировано правовое положение пострадавшего, процессуального ассистента, адвоката свидетеля, правопреемника потерпевшего или гражданского истца. Указанные субъекты фактически участвуют в современном уголовном судопроизводстве Украины без определенного правового положения. Следовательно, их фактическое участие в уголовном процессе необходимо закрепить на законодательном уровне. В этом вопросе украинскому законодателю целесообразно учесть позитивный опыт реформирования уголовно-процессуального законодательства Республики Молдова.

Также украинскому законодателю необходимо учесть опыт регламентации уголовно-процессуальной дееспособности в УПК Республики Молдова. При этом стоит учитывать дискуссионность некоторых положений. Так, важно обоснованно подходить к вопросу о конкретизации участников в процессе определения видов дееспособности. На наш взгляд, нецелесообразно указывать перечень субъектов, которые могут обладать, например, частичной дееспособностью. Данный вид дееспособности должен распространяться на всех участников уголовного судопроизводства. Также дискуссионным, по нашему мнению, является зависимость вида уголовно-процессуальной дееспособности от решения лица, осуществляющего расследование по делу. В данном случае

присутствует субъективизм, что, на наш взгляд, не должно иметь место при определении вида дееспособности.

Что касается формальных оснований наделения лица процессуальным статусом, то различия по данному вопросу в уголовном процессе Республики Молдова и Украины есть, но они малочисленны (различны формальные основания наделения лица процессуальным статусом подозреваемого, защитника по приглашению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого). Причиной этому, на наш взгляд, являются одни исторические корни уголовного судопроизводства, берущие свое начало с советской эпохи.

Литература:

1. Калачова О.М. Визначення слідчим процесуального статусу осіб, що беруть участь у досудовому провадженні: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза» /О.М. Калачова. – К., 2008. – 19 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова (с изменениями и дополнениями на 19 февраля 2007 г.). – Chişinău, 2007. – 234 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Украины (с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2009 г.). – Харьков, 2009. – 264 с.
4. Проект КПК України № 1233 від 13 грудня 2007 р. / [Мойсик В.Р., Кармазин Ю.А., Кивалов С.В., Вернидубов І.В.] – К., 2007. – 326 с.
5. Теорія держави і права. Академічний курс: Підручник/[Ред. О.В. Зайчика, Н.М. Оніщенко]. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 688 с.